

Сыплет ветер аккорды неясной
Мандолины с Большого Канала
(«Венеция». В. Бетаки)

Итак, феномен игры в венецианском тексте XX в. представляет собой огромный пласт взаимосвязанных мотивов и художественных приемов, проявляющихся не только в прямой проекции понятия «игра», но и в координирующихся с ней мотивов маскарада, театральности, карнавала, а также на уровне игры слов и звуковых переключек.

Итальянский город в русском поэтическом континууме – это некий театр, на подмостках которого разворачиваются многочисленные действия: от жизни, веселья, праздника до смерти, тоски, забвения, – словом, то, вписывается в концепцию человеческого бытия, где игровые элементы пронизывают существование людей (детские игры, социальные роли, актерская игра, азартные игры и т.д.).

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Символика Петербурга / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – СПб. : Искусство-СПБ, 2010. – С. 328–330.
2. Манн Ю. В. Мотивы поэзии Лермонтова: Лермонтовская энциклопедия / Ю. В. Манн. – М. : Советская энциклопедия, 1981. – С. 305–306.
3. Зиммель Г. Венеция / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3–4. – С. 10–17.

References

1. Lotman Ju. M. *Simvolika Peterburga* [The Symbols of St. Petersburg]. *Semiosfera* [Universe of the mind]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB publ., 2010, pp. 328–330.
2. Mann Ju. V. *Motivy poezii Lermontova: Lermontovskaja jenciklopedija* [The motives of Lermontov's poetry: Lermontov encyclopedia]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija publ., 1981, pp. 305–306.
3. Zimmel' G. *Venecija* [Venice]. *Logos* [Logo], 2002, no. 3–4, pp. 10–17.

**СТРУКТУРА И МОТИВЫ ПОВЕСТИ
СОЗЕРКО МАЛЬСАГОВА «АДСКИЕ ОСТРОВА»**

Ялхароева Марем Ахметовна, кандидат филологических наук, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева, 386001, Россия, г. Магас, ул. Д. Мальсагова, 11, e-mail: maremyalharoeva@mail.ru.

Данная статья посвящена структуре и мотивам повести Созерко Мальсагова «Адские острова». Исследование строится на материале повести и опубликованных источниках. Углубленное прочтение текста позволило автору исследования провести анализ структуры и мотивов произведения, определить его идейную доминанту и непреходящее значение. В ходе исследования делается вывод, что главным мотивом повести является сохранение человеческого достоинства в любых условиях.

Ключевые слова: Созерко Мальсагов, структура, мотивы, повесть «Адские острова», свидетельская проза, Соловецкие острова

STRUCTURE AND REASONS
TO LEAD SOZERKO MAL'SAGOV "HELLISH ISLANDS"

Yalharoeva Marem A., Candidate of Philological Sciences, Ingush Research Institute of Humanities them. Ch.E. Akhrieva, 386001, Russia, Magas, 11 Mal'sagov st., e-mail: maremyalharoeva@mail.ru.

This article is sanctified to the structure and reasons to lead Sozerko Mal-sagov the "Hellish islands". Research is built on material to lead the published sources. The deep reading of text allowed to the research author to conduct the analysis of structure and reasons of work, define his ideological dominant and un-transient value. During research drawn conclusion, that to lead main reason there is maintenance of human dignity in any terms.

Keywords: Sozerko Malsagov, structure, reasons, a story is the "Hellish islands", witness prose, Solovki islands

Повесть Созерко Мальсагова «Адские острова» – личное «свидетельство честного очевидца» [3, с. 12]. Ее автор вместе с товарищами по заключению (кадровым офицером Ю.Д. Бессоновым, двумя поляками Э. Мальбродским и М.Г. Сазоновым и кубанским казаком Василием Приблудиним) 15 мая 1925 г. совершил легендарный побег из Соловецкого лагеря особого назначения.

В том же году воспоминания С. Мальсагова были опубликованы в рижской газете «Сегодня» под заголовком «Соловки – остров пыток и смерти», а в 1926 г. они выходят в Англии на английском языке отдельной книгой «Адский остров. Советские тюрьмы на дальнем Севере».

Позже, в 1928 г., в Париже вышла книга Ю.Д. Безсонова «Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков», в которой дана краткая и емкая характеристика Созерко Мальсагову: «Мальсагов – дело другое. Он сразу показал себя, – Ясно выраженная храбрость» [1, с. 186].

Тщательно скрываемаемая советским правительством информация стала достоянием мировой общественности, но до отечественного читателя первое историческое свидетельство С. Мальсагова, сыгравшее огромную роль в разоблачении преступленных действий советского правительства против собственных граждан, дошло только в 1990 г., когда книга была выпущена в Вильнюсе самиздатом в виде приложения к журналу «Дош», выходявшем в Назрани в 1989–1990 гг. [2].

Созерко Артаганович Мальсагов родился 17 июня 1893 г. в с. Альтиево Назрановского округа Терской области. Он окончил Воронежский Михайловский кадетский корпус и Московское Александровское военное училище, в 1912 г. в чине подпоручика начал службу в 29-ом Сибирском стрелковом полку.

После Октябрьской революции С. Мальсагов воевал против большевиков в составе белогвардейской армии. После поражения Добровольческой армии С. Мальсагов эмигрировал в Турцию.

В Ингушетии у него остались супруга и две маленькие дочери, и он, получив в амнистию, объявленную в 1922 г. Советом народных комиссаров РСФСР в честь годовщины Октября для всех противников Советской власти, в апреле 1923 г. вернулся на родину и добровольно сдался ЧК. С. Мальсагов прошел тюрьмы Тифлиса, Баку, Махачкалы, Грозного и Владикавказа. 13 ноября 1923 г. его приговорили к трем годам заключения на Соловках. С января 1924 г. по 14 мая 1925 г. он находился в Соловецком лагере особого назначения.

С августа 1927 г. по сентябрь 1939 г. С. Мальсагов служил в польской кавалерии. Во время Второй мировой войны попал в плен к немцам, в сентябре 1944 г. совершил побег в Польшу. Участвовал в Польском сопротивлении, а затем был переброшен во Францию. Подпольная кличка Созерко Мальсагова «Казбек», его имя вошло в «Антологию борцов за свободу Польши». С 1946 г. и до конца жизни (25 февраля 1976 г.) он жил в Англии. На него дважды совершали покушение.

Книга «Адские острова» неоднократно привлекала внимание исследователей: М.Д. Яндиевой [7], Х.М. Мартазановой, М.Р. Бековой [4], А.В. Тумгоевой [6] и т.д. Однако надо отметить, что с точки зрения структуры и мотивов повесть рассматривается впервые.

Повесть «Адские острова» – свидетельская проза, откликнувшаяся на «злобу дня», стоит у истоков антитоталитарной литературы и отличается не только оригинальностью и новизной, но и «глубиной раскрытия проблемы, проникновения в психологию людей, обреченных на Соловецких островах на медленную смерть» [5, с. 1].

Произведение состоит из небольшого предисловия и трех частей. В предисловии обозначена цель повествования – разоблачение преступных действий Советской власти, которой по мнению С. Мальсагова, «русским народом, человечеством, историей и Богом, несомненно, будет предъявлен обвинительный приговор» [3, с. 14]. Уже с первых страниц повести становится ясно, что ее идейной доминантой является конфликт между государственной машиной Советов и личностью.

В четырех главах первой части «Из Батума на Соловецкие острова» («Белая гвардия на Кавказе», «Знаменитая «амнистия», «Ужасы Тифлисской тюрьмы», «Отправление на Соловки») автор описывает период, предшествовавший лагерной жизни на Соловках. «Я думаю, – пишет он, – что это интересно не только как часть моей биографии. Насколько мне известно, карательные действия Советской власти на Кавказе после подавления вооруженного антибольшевистского восстания никогда не описывались ни в книгах, ни в воспоминаниях» [3, с. 16].

Все главы повести имеют свои мотивы, которые подчинены центральной теме всей книги, четко сформулированной автором: «И везде было одно и то же – абсолютное подавление человеческой личности...» [3, с. 24].

Повествование ведется от первого лица, рассказчик при этом является и непосредственным участником событий. Он обращается непосредственно к читателю, старается с максимальной точностью и достоверностью передать происходящее, дополняя их своими личными впечатлениями, эмоциями, чувствами, но при этом сохраняя спокойный ровный тон. О жутких картинах лагерной жизни, о жестокой и трагической теме он повествует беспристрастно, отстраненно, как будто все эти ужасы происходили не с ним. Местами даже переходит на легкую иронию: «Другая достойная внимания личность – Мариан Смоленский» [3, с. 40]. Имя этой «достойной личности» было «увековечено в анналах Соловков «смоленскими палками», им изобретенными» [3, с. 41]. Ясно прослеживающийся писательский талант автора, к сожалению, не был в дальнейшем реализован.

Центральная часть книги «Соловецкие острова» состоит из 15 глав. Одна из ключевых глав «Галерея чекистов» посвящена руководству лагеря – вершителям судеб людских (Бокий, Ногтев, Эйхманс, Гладков и т.д.), присланным из Москвы самим Дзержинским. Другая часть тюремного персонала – осужденные за разные преступления чекисты. Наказания, которым подвергают заключенных эти «отпетые негодяи» [3, с. 78], отличаются особой, садистской жестокостью и изощренностью.

Страшная и дикая действительность показана в главе «Участь женщин». «Послать честную женщину на Соловки» – значит, в несколько месяцев, превратить ее в нечто похуже проститутки, в комок безгласной грязной плоти, в предмет меновой торговли в руках лагерного персонала» [3, с. 72]. Женщины, отказавшиеся быть наложницами, умирали от дистрофии и туберкулеза, и как пишет С. Мальсагов, «такие случаи были особенно часты» [3, с. 72].

Сочувствие, протест, негодование вызывает глава «Больничные ужасы», уже своим заглавием настраивающая читателя на тяжелое чтение.

Горький юмор звучит в заглавии следующей главы «Как делаются «полезные» граждане», в которой подробно описываются пытки и казни, изобретенные чекистами для перевоспитания заключенных: «секирка», «на кама-

ров», «каменные мешки» и т.д. [3, с. 87–88]. «Заключенные всецело зависят от непредсказуемых капризов лагерной администрации, на произвол которой они брошены центральными властями. Если чекисту не нравится ваше лицо, если кто-то увидел, что вы тайком перекрестились, если вы поведали в письмах к родственникам о своей тяжелой судьбе – «Секирка» и «мешки» распахируют для вас свои страшные объятия» [3, с. 90].

В финальной главе «Как живут чекисты» автор завершает портрет лагерного руководства, прославившегося «своими оргиями не только на Соловках, но и за их пределами – по всему северу России» [3, с. 91].

Заключительная третья часть повести «Наш побег» о пережитом С. Мальсаговым и его товарищами во время побега из лагеря.

Самым замечательным здесь, на наш взгляд, является то, что группа беглецов состояла из представителей разных национальностей и религий: русские-православные, поляки-католики, ингуш-мусульманин. Трудно поверить, что это не художественный вымысел, а правда жизни.

Голодных, изможденных, обессиленных, чудом вырвавшихся из ада людей, которые падали и изо всех сил поднимались снова, объединила не только воля к жизни, но и духовность, без которой невозможен был сам побег и его благополучный исход. Пройдя через все ужасы ада, беглецы сохранили человеческое начало, силу духа. Они не только не стали убивать конвоировавших их солдат, но и делились с ними едой.

В книге немало безымянных положительных героев: местные жители: саами, зыряне, самоеды, которые бросали в толпу заключенных хлеб, сочувствовавшие беглецам карелы и т.д.

Проблемы, поднятые С. Мальсаговым, – тема нравственного выбора, идеи гуманизма, стойкости, вера в добро – всегда волновали людей. Не превращаться в животное, сохранить достоинство, остаться человеком в любых условиях **можно и должно** – таков лейтмотив бессмертной книги С. Мальсагова, которая, являясь документом эпохи, стала «нерукотворным памятником» жертвам репрессий» [4, с. 90].

Список литературы

1. Безсонов Ю. Д. Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков / Ю. Д. Безсонов. – Париж, 1928. 228 с.
2. Мальсагов С. А. Адские острова / С. А. Мальсагов. – Назрань, 1990. – 80 с.
3. Мальсагов С. А. Адские острова / С. А. Мальсагов. – Нальчик : ЭЛЬФА, 1995. – 128 с.
4. Мартазанова Х. М. Узник «адских островов» / Х. М. Мартазанова, М. Р. Бекова // Актуальные проблемы кавказоведения в XXI веке, посвященной 165-летию Ч.Э. Ахриева : мат-алы Междунар. науч.-практ. конф. – Назрань : Пилигрим, 2015. – С. 131–133.
5. Танкиев В.-Г. Х. Обвинительный приговор системе / В.-Г. Х. Танкиев // Сердало. – 1995. – № 21 (8371). – С. 1–4.
6. Тумгоева А. В. Судьба человека. Созерко Мальсагов / А. В. Тумгоева // Ученые записки НИИ ГН им Ч.Э. Ахриева. – Магас, 2009. – С. 189–192.
7. Яндиева М. Д. Первооткрытие коммунистического ада / М. Д. Яндиева // Ингушетия и ингуши. – М. : Новая планета, 2002. – Т. 2. – С. 640–655.

References

1. Bezsonov Ju. D. *Dvadcat' shest' tjurem i pobeg s Solovkov* [Twenty-six prisons and escape from the Solovki]. Paris, 1928, 228 p.
2. Mal'sagov S. A. *Adskie ostrova* [Devil island]. Nazran, 1990, 80 p.
3. Mal'sagov S. A. *Adskie ostrova* [Devil island]. Nalchik, JeL'FA publ., 1995, 128 p.
4. Martazanova H. M., Bekova M. R. *Uznik «adskih ostrovov»* [The prisoner "hell's Islands"]. *Aktual'nye problemy kavkazovedenija v XXI veke, posvjashhennoj*

165-letiju Ch.Je. Ahrieva [Actual problems of Caucasian studies in the twenty-first century, dedicated to the 165th anniversary Ch.E. Akhriev]. Nazran, Piligrim publ., 2015, pp. 131–133.

5. Tankiev V.-G. H. *Obvinitel'nyj prigovor sisteme* [Conviction system]. Serdalo, 1995, no. 21 (8371), pp. 1–4.

6. Tumgoeva A. V. *Sud'ba cheloveka. Sozerko Mal'sagov* [The destiny of man. Sozerko Malsagov]. *Uchenye zapiski NII GH im Ch.Je. Ahrieva* [Scientific notes of Institute of GBV to them Charles E. Akhriev]. Maqas, 2009, pp. 189–192.

7. Jandieva M. D. *Pervootkrytie kommunisticheskogo ada* [Discovery of Communist hell]. *Ingushetija i ingushi* [Ingushetia and the Ingush]. Moscow, Novaja planeta publ., 2002, vol. 2, pp. 640–655.

ТЕМА РОДИНЫ В «ОКАЯННЫХ ДНЯХ» И.А. БУНИНА И «ЧУДЕС В РЕШЕТЕ» МОХАММАДА АЛИ ДЖАМАЛЬ-ЗАДЕ

*Яхьяпур Марзие*¹, кандидат филологических наук, профессор, Тегеранский университет, Иран.

Махбубзадех Сара, магистрант, Тегеранский университет, Иран.

Токарев Григорий Валериевич, доктор филологических наук, профессор, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 300026, Россия, г. Тула, пр. Ленина, 125.

Тема Родины играет значительную роль в произведениях русских и персидских писателей-эмигрантов. Родина принимается не только как место, где родился человек, но и как сакральный символ. Произведения «Чудеса в решете» Джамаль-заде и «Окаянные дни» Бунина были написаны в разгар революций. Одно под влиянием революции 1917-ого года в России и другое под влиянием недовольства социальным положением страны после Конституционной революции в Иране 1905–1911 гг. В «Окаянных днях» Бунин размышляет о судьбе России. По его мнению, отдаленность народа от религии была причиной уничтожения России. Только возвращение к этой духовной основе может возродить страну. Джамаль-заде сатирически описывает события, которые происходят в Иране.

Ключевые слова: Родина, «Чудеса в решете», «Окаянные дни», Бунин, Джамаль-заде

HOMELAND IN “CURSED DAYS” I.A. BUNIN AND “WHAT'S SAUCE FOR THE GOOSE” MOHAMMAD ALI JAMALZADEH

Marzieh Yahyapour, Candidate of Philological Sciences Professor, University of Tehran, Iran.

Sara Mahbobzadh, Undergraduate Student, University of Tehran, Iran.

Tokarev Gregory V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 300026, Russia, Tula, 125 Lenina Pr.

Country of birth is an important place in the works of immigrant authors from Russia and Iran. A Country is not considered only as a place that humans live in

¹ Работа выполнена в рамках проекта № 4605006/6/23 в Тегеранском университете. Ответственный автор: Марзие Яхьяпур.